

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛИОГРАФІА.

Краткое наставленіе о томъ, что нужно знать по части стрѣльбы каждому пѣхотному солдату. Солдатская книжка для стрѣльбы и глазоѣра. — Замѣчаніе на статью: „Le Caucase et l'Algérie“.—Constitution et puissance militaires comparées de la France et de l'Angleterre, par Ch. Martin.

Солдатскія руководства для изученія стрѣлковаго дѣла:

- 1) **Краткое наставленіе о томъ, что нужно знать по части стрѣльбы каждому пѣхотному солдату.**
- 2) **Солдатская книжка для стрѣльбы и глазоѣра.**

„Военный Сборникъ“ не можетъ не обратить вниманія своихъ читателей на двѣ вышеназванныя брошюры, недавно появившіяся въ печати. Онѣ замѣчательны уже потому, что въ теченіе самаго непродолжительнаго времени ихъ разошлось въ продажѣ около семи тысячъ экземпляровъ. Казалось бы, что подобный запросъ на вышепомянутыя книги прямо говоритъ объ ихъ достоинствахъ; но выводить заключенія изъ одного этого факта было бы ошибочно, потому что, при совершенномъ отсутствіи какого бы то ни было печатнаго руководства для обученія нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ, всякое, даже едва удовлетворительное, наставленіе покупалось бы охотно. Вотъ почему мы полагаемъ полезнымъ рассмотреть упомянутыя брошюры съ возможною подробностію.

До настоящаго времени было издано всего одно наставленіе для обученія нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ, а именно, въ 1859 г. XLIV. Отд. III.

году, офицерами гвардейской учебной стрѣлковой роты, „Опытъ руководства для образованія стрѣлковъ“, гдѣ, между прочимъ, были помѣщены также и тѣ свѣдѣнія, которыя мы находимъ въ разбираемомъ „Наставленіи“. Но то былъ *опытъ*, да еще *первый* у насъ *опытъ*, а потому руководство это имѣло свои погрѣшности, которыя не помѣшали ему однако разойтись, несмотря на его довольно высокую цѣну (1 р. сер.), въ числѣ 10,000 экземпляровъ, въ продолженіе менѣе двухъ лѣтъ. Затѣмъ, по истеченіи четырехъ лѣтъ, является „Наставленіе“, подписанное генераль-адъютантомъ Глинкою, пользующимся авторитетомъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ не только по своему положенію, но и по весьма близкому знакомству съ стрѣлковымъ дѣломъ.

Въ „Наставленіи“ изложено все, что нужно знать солдату по части стрѣлбы, и изложено полно, ясно и слогомъ совершенно понятнымъ солдату, безъ поддѣльванія однако подъ солдатскую рѣчь. Ко всемъ этимъ достоинствамъ разбираемой брошюры слѣдуетъ прибавить и ея крайнюю дешевизну (10 коп.).

Отдавая полную справедливость разсматриваемому „Наставленію“, считаемъ нелишнимъ ознакомить читателей, въ короткихъ словахъ, съ содержаніемъ каждой изъ десяти главъ, на которыя подраздѣлено „Наставленіе“, при чемъ позволимъ себѣ, указывая на достоинства, указать также и на нѣкоторые, впрочемъ незначительные, недостатки или пропуски, замѣченные нами при тщательномъ изученіи этой брошюры. Сверхъ того, мы изложимъ наше мнѣніе по тѣмъ вопросамъ, по которымъ мы не сходимся во взглядахъ съ изложеннымъ въ „Наставленіи“.

Есть два способа писать наставленія для нижнихъ чиновъ: или по вопросамъ и отвѣтамъ, или простымъ разговорнымъ языкомъ. Первый имѣетъ за себя то, что значительно облегчаетъ обучающихъ; но, какъ оказалось на практикѣ, солдаты просто-на-просто задалбливаютъ отвѣты на память, что, понятно, не приноситъ никакой пользы. Это, вѣроятно, и побудило прибѣгнуть въ „Наставленіи“ ко второму способу изложенія. Отдавая справедливость ясному изложенію „Наставленія“, мы не можемъ не пожалѣть, что составитель руководства для нижнихъ чиновъ, повидимому, задаваясь возможною краткостью, не вездѣ объяснилъ причины, по которымъ тре-

буется то или другое (*). Подобныя объясненія, по мнѣнію нашему, придали бы знаніямъ солдатъ болѣе отчетливости и содѣйствовали бы большому усвоенію предлагаемыхъ свѣдѣній.

Но обратимся къ разсмотрѣнію каждой главы „Наставленія“.

Въ *главѣ 1-й* помѣщено *описаніе ружья*, въ которомъ избѣгнуты излишнія подробности въ номенклатурѣ частей ружья; затѣмъ, во 2-й главѣ, съ должною точностію, ясностію и съ необходимыми подробностями, изложены *разборка, сборка и промывка винтовки*. Но здѣсь упущены нѣкоторыя, по нашему мнѣнію, необходимыя объясненія и доказательства, о которыхъ мы упоминали выше.

Въ *главѣ 3-й* описано съ большою подробностію *сбереженіе винтовки* во всѣхъ случаяхъ: казарменнаго, лагернаго и походнаго быта солдата. Пропущенъ лишь одинъ случай, а именно: не упомянуто о предосторожности, когда винтовка вносится съ мороза въ тепло. Относительно этой же главы должно сдѣлать еще одно замѣчаніе, касающееся, впрочемъ, только до изложенія. На стр. 17-й, говоря о ствольной палкѣ, сказано, что слѣдуетъ „вынимать ее только на время ученій и стрѣльбы“. Это можетъ быть понято солдатами такъ, что должно вкладывать палку въ каналъ тотчасъ по окончаніи стрѣльбы, тогда какъ этого отнюдь не должно дѣлать прежде, чѣмъ стволъ будетъ промытъ.

Въ *главѣ 4-й* весьма удачно разрѣшенъ довольно трудный вопросъ объ обученіи солдатъ *теоріи стрѣльбы*. „Наставленіе“ ограничивается объясненіемъ собственно теоріи стрѣльбы лишь на столько, чтобы солдаты могли уразумѣть причины, имѣющія вліяніе на невѣрность выстрѣла; засимъ излагаетъ съ *большою подробностію* всѣ эти причины, что, какъ кажется, избавляетъ отъ объясненія солдатамъ того, чего они понять не могутъ, и вполне достаточно объясняетъ то, что имъ необходимо знать.

Несмотря на весьма подробный разборъ причинъ, имѣющихъ вліяніе на вѣрность выстрѣла, двѣ изъ нихъ ускользнули отъ вниманія составителя „Наставленія“, именно: болѣе или менѣе сильное завинчиваніе колець, что весьма ощутительно

(*) Такъ, напримѣръ, въ главѣ II, на стр. 13, гдѣ говорится объ осмотрѣ ружья послѣ сборки; а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ III и IV главъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы помѣстить излишнія поясненія и указанія.

при выстрѣлѣ, равно какъ и большая или меньшая степень разгоряченія ствола.

Относительно этой главы тоже должно сдѣлать одно замѣчаніе, касающееся до изложенія. На стр. 29-й сказано: „При сухой погодѣ сила выстрѣла увеличивается, а при сырой уменьшается“, и засимъ не сдѣлано никакого вывода. Казалось, надлежало бы прибавить, что, слѣдовательно, въ сухую погоду надо цѣлить ниже, а въ сырую выше обыкновеннаго, и что, по той же причинѣ, стрѣляя на водѣ или въ болотѣ, надо также цѣлить выше.

Въ концѣ этой главы помѣщена таблица, въ которой показаны для каждыя 200 шаговъ: а) величина отклоненія пуля въслѣдствіе вращательнаго ихъ движенія; б) величина сноса пуля при сильномъ вѣтрѣ съ лѣвой стороны. Первое безусловно полезно; второе же — такъ какъ сносъ пуля зависитъ отъ силы вѣтра, а сила эта величина условная—важно не для практическаго примѣненія, а только какъ указаніе на то, какъ великъ можетъ быть сносъ пуля, причиняемый вѣтромъ, дующимъ съ лѣвой стороны.

Въ главѣ 5-й описывается обученіе *глазомѣрному опредѣленію разстояній*, съ помощію повѣрки шагами разстояній, предварительно опредѣленныхъ на глазъ. Мы, съ своей стороны, должны сказать, что, видя на практикѣ и ввѣрительно слѣдя за дѣйствіемъ прибора штабсъ-капитана Вѣлогрудова, убѣдились въ полной удобопримѣнимости его при обученіи глазомѣру, и думаемъ, что онъ съ особеннымъ и явнымъ успѣхомъ можетъ замѣнить повѣрку разстояній шагами. Потому предлагаемъ всѣмъ, кто имѣетъ возможность обзавестись этимъ приборомъ, непременно его приобрести.

Въ главѣ 6-й, описывающей притовительныя упражненія въ стрѣльбѣ, объяснено, весьма удовлетворительно, сначала обученіе прицѣливанію, а потомъ прикладка стоя, сидя, съ колѣна и лежа. Однако мы не раздѣляемъ воззрѣнія „Наставленія“ на способъ прицѣливанія и на прикладку сидя. На страницѣ 39-й сказано: „при прицѣливаніи слѣдуетъ сначала направить лучъ зрѣнія (выраженіе это неудобопонятно солдатамъ), черезъ прорѣзь прицѣла, на цѣль, а не на мушку, и затѣмъ уже подводить мушку снизу“. Мы съ этимъ не согласны, потому что при такомъ способѣ прицѣливанія поймать мушку въ прорѣзи прицѣла будетъ не легко. Мы положи-

жительно находимъ болѣе удобнымъ: поймавъ сначала мушку въ прорѣзи прицѣла, навести ее, уже потомъ, на цѣль. Вопросъ о томъ, который изъ этихъ двухъ способовъ прицѣливанія удобнѣе, вполне разрѣшается, какъ намъ кажется, вопросомъ: что легче—поймать въ прорѣзи малую мушку или большую цѣль? Если поймать мушку труднѣе, то ясно, что сдѣлать это удобнѣе въ то время, когда вниманіе ничѣмъ не развѣдено, т. е. прежде того момента, когда и безъ того вниманіе должно быть направлено на то, чтобы не потерять цѣли изъ прорѣзи прицѣла.

Прикладка сидя, какъ способъ стрѣльбы неудобпримѣнимый въ бою, должна бы быть, по нашему убѣжденію, вовсе исключена. Мы никакъ не можемъ себѣ представить, въ какихъ случаяхъ стрѣльба сидя можетъ быть необходима въ бою. Изъ-за дерева удобнѣе стрѣлять съ колѣна или стоя; изъ-за кочки съ колѣна или лежа; на ровномъ мѣстѣ лежа. Когда же стрѣльба сидя необходима? Сверхъ того, при движеніи цѣпи садиться для выстрѣла крайне неудобно, да и заряданіе сидя весьма затруднительно. Чтобы убѣдиться въ неудобпримѣнимости этого положенія для стрѣльбы въ бою, стоитъ только обратить вниманіе на то: садятся ли стрѣлки для выстрѣла при двухстороннихъ маневрахъ, на которыхъ требуется тщательное и разумное примѣненіе къ мѣстности?

Мы неоднократно обращали на это вниманіе и положительно убѣдились, что на такихъ маневрахъ почти никто не стрѣляетъ сидя. Несмотря однако на неудобпримѣнимость этого положенія въ бою, стрѣлки, когда имъ позволяютъ на практической стрѣльбѣ стрѣлять въ произвольномъ положеніи, почти постоянно *салятся* для выстрѣла. Но спрашивается: хорошо ли позволять нижнимъ чинамъ пріучаться стрѣлять почти исключительно только въ такомъ положеніи, котораго они не могутъ примѣнить въ бою? Намъ казалось бы, что прикладку, слѣдовательно и стрѣльбу, сидя слѣдуетъ вовсе воспретить, и требовать отъ солдатъ, чтобы они въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ имъ теперь дозволено стрѣлять въ произвольномъ положеніи, дѣлали бы непременно одинъ выстрѣлъ стоя, другой съ колѣна, а третій лежа (если мѣстность то позволяетъ) и т. д. Это кажется намъ необходимымъ потому, что солдаты *должны* умѣть стрѣлять со всѣхъ разстояній во *всѣхъ тѣхъ положеніяхъ*, въ которыхъ имъ можетъ представиться необходимость стрѣлять въ бою.

Въ *главѣ 7-й* изложена *практическая стрѣльба*. Такъ какъ вопросъ этотъ подробно разбирается въ нашей статьѣ: „Обученіе стрѣльбѣ стрѣлковыхъ частей“, помѣщаемой въ настоящемъ номерѣ „Военнаго Сборника“, то мы, не входя здѣсь въ его разсмотрѣніе, предлагаемъ эту статью на судъ читателей. Статья хотя написана до изданія въ свѣтъ разбираемаго „Наставленія“, но служить почти какъ бы разборомъ этой главы.

Глава 8-я. Въ ней предлагается, собственно стрѣлковымъ частямъ, ввести, кромѣ всякихъ журналовъ стрѣльбы, уже введенныхъ въ употребленіе въ ротахъ и баталіонахъ, еще *новую отчетность*, состоящую въ особой для каждаго солдата книжкѣ. Такъ какъ эта книжка составляетъ особую брошюру, то мы будемъ говорить о ней отдѣльно ниже.

Въ *главѣ 9-й* объяснены *награды за успѣхи въ стрѣльбѣ въ цель*, а въ *главѣ 10-й* сказано все, что солдату знать должно *о патронахъ къ 6-линейной винтовкѣ*.

Намъ кажется, что было бы лучше закончить „Наставленіе“ описаніемъ наградъ, которыя стрѣлокъ можетъ заслужить за успѣхи въ стрѣльбѣ, нежели описаніемъ патроновъ 6-линейной винтовки; было бы удобнѣе помѣстить его передъ изложеніемъ правилъ заряжанія винтовки. А то выходитъ, что солдатъ учится заряжать ружье не зная, изъ чего состоитъ и какъ устроенъ патронъ.

Разсмотрѣвъ всѣ десять главъ „Наставленія“, мы убѣдились, что оно дѣйствительно заключаетъ въ себѣ *все, что солдату нужно знать относительно службы*. Мы могли сдѣлать лишь весьма немного замѣчаній, изъ которыхъ большая часть относится только до частныхъ; тѣ же замѣчанія, какія нами сдѣланы вслѣдствіе несогласія съ сущностію дѣла, изложеннаго въ „Наставленіи“, относятся до вопросовъ спорныхъ, еще не разрѣшенныхъ практикою.

Вторая брошюра: „Солдатская книжка для стрѣльбы и глазо-мѣра“, предназначается только для стрѣлковыхъ частей и состоитъ изъ формъ таблицъ, въ которыя должны вноситься слѣдующія данныя: а) отмѣтки каждой стрѣльбы стрѣлка; б) отмѣтки глазо-мѣрнаго опредѣленія разстояній стрѣлка; в) отмѣтки при пристрѣлкѣ винтовки; г) замѣчанія, сдѣланныя при приѣмкѣ

винтовки; д) всё исправленія винтовки во время ея службы, и е) обозначеніе разницы высотъ прицѣла по дѣленіямъ противъ настоящихъ. Сверхъ того, къ книжкѣ приложены одѣвка глазо-мѣрнаго опредѣленія разстояній и обязательныя условія при обученіи стрѣльбѣ.

Какъ видно, книжка эта есть, такъ сказать, послужной списокъ, относительно стрѣльбы, какъ самого стрѣлка, такъ и его неразлучнаго спутника — винтовки.

Польза такой книжки несомнѣнна. Она даетъ возможность, каждому стрѣлку слѣдить самому за своими успѣхами и за достоинствомъ своей винтовки (*).

Книжка стоитъ всего 2 к., слѣдовательно можетъ быть приобрѣтена безъ затрудненія; притомъ же, въ ней столько мѣста, что можно записать 72 стрѣльбы, слѣдовательно ее хватить и не на одинъ годъ.

Баронъ А. Н. КОРЪБЪ.

8-го іюля 1865 года. С.-Петербургъ.

Замѣчаніе на статью: «Le Caucase et l'Algérie»

Во французскомъ военномъ журналѣ „Spectateur militaire“, отъ 15-го апрѣля нынѣшняго года, напечатана статья: „Le Caucase et l'Algérie“. Въ статьѣ этой не проведено собственно никакой паралели между Кавказомъ и Алжіріей, но за то высказано мнѣніе, что мы совершили надъ горцами „un crime de lèse humanité“ (преступленіе безпримѣрное въ исторіи), что „обезлюдившій Кавказъ останется теперь вѣчнымъ памятникомъ русскаго безчеловѣчія“.

Если бы статья была помѣщена не въ специальномъ военномъ журналѣ, а въ какомъ-либо другомъ, то и говорить о ней было бы нечего. За исключеніемъ немногихъ просвѣщенныхъ людей, масса общества нигдѣ, а особенно во Франціи, не вникаетъ въ дѣйствительный смыслъ событій, совершившихся вдали отъ роднаго края. Если событія эти на столько значительны, чтобы засѣсть въ людской памяти, они такъ и сидятъ тамъ въ видѣ готовой, стереотипной фразы, переходящей однозвучно съ устъ на уста. Мнѣ попалась когда-то

(*) Книжки эти, вѣроятно, предполагается выдавать стрѣлкамъ на руки.

французская книжечка подъ заглавіемъ: „Crimes de l'Angleterre depuis les premiers massacres de l'Irlande jusqu'à l'empoisonnement des Chinois“, и—странное дѣло!—я встрѣчалъ сотни французовъ, не имѣвшихъ понятія объ англійской исторіи, но не встрѣтилъ ни одного, который бы не зналъ тѣхъ же стереотипныхъ фразъ о такъ называемыхъ преступленіяхъ англичанъ, хотя упомянутой книжечки и въ глаза не видалъ. Не названная книжечка распространила эти афоризмы: она только собрала ихъ и передала печати. Теперь къ этимъ легендамъ новыхъ временъ присоединилась легенда о покореніи Кавказа, подъ названіемъ: „Crime de lèse humanité“, и долго еще будетъ переходить она въ этомъ видѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Воротясь противъ афоризмовъ европейской публики бесполезно и безцѣльно. Но совсѣмъ иное дѣло специальное изданіе, каково „Spectateur militaire“. Читатели имѣютъ право требовать отъ военнаго писателя, какъ отъ всякаго спеціалиста, чтобы онъ зналъ дѣло, о которомъ говорить; подобныя статьи пишутся не для развлечения, а для поученія читающихъ, поучать же можетъ только дѣйствительность, а никакъ не фантазія, хотя бы она стала уже легендарной и превратилась въ ходячій афоризмъ. Потому, я думаю, можно вести серьезный разговоръ съ редакціей „Spectateur militaire“ и спросить ее: на чемъ она основала такія заключенія? Законность и даже необходимость мѣръ, принятыхъ русскимъ правительствомъ по черкесскимъ дѣламъ, до того очевидны, что ихъ нечего оправдывать: довольно возстановить факты, какъ они были, и каждый безпристрастный человѣкъ согласится, каковы бы ни были его симпатіи, что съ нашей точки зрѣнія, по крайней мѣрѣ, мы были совершенно правы. Черкесамъ было предоставлено все, что не стояло въ разрѣзъ съ прямыми интересами русскаго народа; далѣе никакое правительство идти не можетъ.

Я не буду, конечно, излагать событія, достаточно уже описанныя и всѣмъ извѣстныя. Я хочу только представить логическую связь этихъ событій и придти къ вопросамъ: какимъ образомъ мы могли дѣйствовать иначе? и что еще можно было сдѣлать для облегченія участи черкесовъ?

Начать съ того, что когда французскій журналъ говоритъ о поголовномъ изгнаніи горскихъ населеній и объ опустѣломъ Кавказѣ, онъ выкидываетъ поэтическую метафору. Ушла часть черкесовъ; остальные же племена Кавказа, на трехъ четвер-

тихъ протяженія хребта, спокойно живутъ на своихъ мѣстахъ: ни они не думаютъ уходить, ни русское начальство не думаетъ ихъ выживать; стало быть, всякая рѣчь о преднамѣренной системѣ уничтоженія горскихъ населеній есть, очевидно, пустая фраза. Вѣроятно, мы не имѣли противъ черкесовъ особаго пристрастія и не смотрѣли на нихъ иначе, чѣмъ на лезгиновъ, чеченцевъ и другихъ. Чтобы говорить дѣло, французскій журналъ могъ сказать только слѣдующее: русское правительство твердо рѣшилось отодвинуть прибрежныя черкесскія населенія отъ Чернаго моря. Но въ этомъ случаѣ правительство было совершенно право. Достаточно спросить самихъ французовъ: какъ они относятся въ настоящее время къ вопросу о томъ, чтобы обратить Тельъ въ чисто-французскую провинцію и для того отодвинуть отъ моря многочисленное арабское населеніе?

Далѣе. Сравненіе между Кавказомъ и Алжиріей, относительно необходимыхъ государственныхъ мѣръ, есть сравненіе ложное. Для того, чтобы оно выражало что-нибудь, надобно, чтобы Алжирія лежала не за моремъ, а прямо на границѣ Прованса и Лангедока, чтобы авторъ статьи рисковалъ, отправляясь по своимъ дѣламъ въ Марсель, быть схваченнымъ и съ веревкой на шеѣ отвезеннымъ въ Кабилію; чтобы онъ могъ бояться получить внезапно извѣстіе, что его провансальское имѣніе въ одну прекрасную ночь до тла уничтожено хищниками. Французы сами не знаютъ, для чего они захватили Алжирію. Между тѣмъ мы не захватывали Кавказа. Плодородная подгорная равнина сѣвернаго Кавказа обратилась въ русскую область, съ русскимъ населеніемъ, которое сосѣдніе горцы грабили. Должны мы были или нѣтъ принять мѣры, чтобъ прекратить, во чтобы то ни стало, такое положеніе вещей? Мы не переходили горы какъ завоеватели; мы вступили въ Грузію для спасенія единовѣрныхъ братій, умолявшихъ насъ о помощи. Россія не могла терпѣть, чтобъ въ двухъ-трехъ переходахъ отъ ея пограничныхъ полковъ повторялись такія сцены, какъ въ 1796 году, когда Ага-Магометъ, ханъ персидскій, взявши Тифлисъ, неистовствовалъ надъ нашими угнетенными единовѣрцами и кощунствовалъ надъ вѣрою Христа. Если Франція считала справедливымъ утвердиться въ Кохинхинѣ для покровительства миссіонерамъ, которыхъ народъ не хочетъ слушать, то имѣли же и мы право спасать отъ мусульманскаго неистовства цѣлый единовѣрный народъ, молившій насъ о помо-

щи. А когда мы разъ стали въ такое положеніе, господствуя на однихъ склонахъ кавказскихъ горъ, то непокорныя и разбойничьи племена Кавказа сдѣлались врагами спокойствія страны и непрерывно тревожили насъ своими набѣгами: понятно, что наша обязанность была избавиться отъ этой язвы, служившей громаднымъ препятствіемъ мирному устройству края. Франція считаетъ себя вправѣ занять побережье ненужной ей Алжиріи французскимъ населеніемъ, и въ то же время французскіе публицисты не шутя говорятъ о „crime de lèse humanité“, когда русскіе заселяютъ побережье необходимаго имъ, органически сросшагося съ Россіей Кавказа.

Еще далѣе. Что дѣлаетъ авторъ статьи, когда онъ говоритъ о постоянно-немилосердомъ обращеніи русскихъ съ горцами? Онъ именно говоритъ: „ils ont preferé abandonner complètement leur patrie, plutôt que de se livrer à la discretion d'un peuple dont la conduite passée à leur égard n'était guère de nature à leur promettre des garanties“. Составляетъ ли это заключеніе собственный выводъ автора изъ извѣстныхъ ему фактовъ, или это одинъ изъ тѣхъ ходячихъ афоризмовъ, въ родѣ русскаго варварства, французскаго легкомыслія, англійскаго безчувствія и т. д., о которыхъ мы говорили выше? Подобные афоризмы очень удобны тѣмъ, что позволяютъ рубить съ плеча всемірную политику, не зная ни одного положительнаго факта; но мѣсто имъ не въ специальномъ военномъ журналѣ, которому должны бы быть извѣстны слѣдующія обнародованныя положенія:

1) Населеніе въ нѣсколько сотъ тысячъ душъ, повиновавшееся Шамилю и покоренное уже шесть лѣтъ тому назадъ, не обложено до сихъ поръ ни копѣйкою подати. Многочисленные горскія племена, состояція подъ русскимъ управленіемъ уже десятки лѣтъ, платятъ подать почти номинальную, по рублю съ семейства, которая составляетъ только наружное выраженіе ихъ подданства и ничего больше; они не несутъ никакой повинности, ни рекрутской, ни подводной, ни другой какой-либо; напротивъ, тысячи туземцевъ изъ этихъ племенъ состоятъ на русскрмъ жалованьи.

2) Всѣ покорные горцы пользуются самоуправленіемъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. Русскій штабъ-офицеръ, одинъ на цѣлый округъ, управляетъ посредствомъ совѣта, члены котораго избираются туземнымъ населеніемъ; затѣмъ народный

судь, мѣстные начальники—всѣ туземцы, и по большей части по выбору. Авторъ вышеприведенныхъ нареканій можетъ лично убѣдиться, что если гдѣ-либо христіанская власть умѣетъ обращаться съ мусульманскими населеніями, уважая чуждую народность, то никакъ не подѣ французскимъ или англійскимъ владычествомъ, а подѣ русскимъ. Результаты показываютъ эту истину съ достаточною очевидностію. Между русскими и ихъ азійскими подданными существовало всегда такое сближеніе, что огромныя массы бывшихъ кочевниковъ, громившихъ прежде міръ, поступая подѣ русскую власть, безъ малѣйшаго насилія, безъ тѣни какого-либо принужденія, переработывались въ новомъ духѣ и постепенно расплывались въ массѣ русскаго народа, вполне усваивая русскую цивилизацію; между тѣмъ какъ соприкосновеніе западныхъ европейцевъ съ азійскими населеніями всегда оставалось бесплоднымъ: они жили вмѣстѣ какъ масло съ водою, не сливаясь до тѣхъ поръ, пока одинъ элементъ не былъ совершенно искорененъ другимъ. Такъ испанцы умѣли только изгнать своихъ мирныхъ и промышленныхъ мавровъ; такъ другіе европейцы, много разъ уже захватывавшіе разныя владѣнія на востокѣ, кончали всегда тѣмъ, что исчезали въ нихъ безслѣдно. Это доказываетъ, по крайней мѣрѣ, ту истину, что русскіе умѣютъ обращаться съ азійцами и что объ азійцахъ, попавшихъ подѣ русскую власть, тужить нечего.

3) Такое же самое положеніе въ будущемъ было предложено и закубанцамъ. Имъ давали въ вѣчное владѣніе обширныя и превосходныя земли, на которыхъ они прежде жили; до обзаведенія—казенное продовольствіе (паекъ); на первые годы—избавленіе отъ всякихъ повинностей; впослѣдствіи они должны были платить по 3 рубля съ семейства—подать ничтожная при богатствѣ даруемыхъ имъ угодій; кромѣ этой подати они навсегда избавлялись отъ всякой повинности, личной и денежной, что имъ было объявлено. Имъ предоставлялось такое же широкое самоуправленіе, какимъ пользуются и другіе горцы, при чемъ и русскіе законы къ нимъ примѣнялись только въ случаѣ важныхъ уголовныхъ преступленій. Все это было буквально выполнено для той части населенія, которая осталась въ предѣлахъ государства; уходящіе знали, что это будетъ выполнено и въ отношеніи ихъ, потому что видѣли примѣръ на соседнихъ племенахъ, давно намъ покорныхъ. Все это факты не-

опровержимые, а французскій военный журналъ говоритъ: „La Russie leur a offert, dit-on, certains territoires de la vallée du Kouban, mais à la charge pour eux de se soumettre aux loix et aux contributions, des sujets russes“. Идетъ ли спеціальному журналу, вмѣсто указанія на весьма извѣстные факты, повторять заученнымъ напѣвомъ ту же народную сказку о бѣломъ бычкѣ, въ родѣ „crimes de l'Angleterre depuis“.... и т. д.?

Дѣло шло только о заселеніи русскими черноморскаго побережья, т. е. о передвиженіи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ душъ, щедро за то вознаграждаемыхъ, а не о всей массѣ непокорныхъ закубанскихъ племенъ, которыя хотя также по большей части пошли въ Турцію, но единственно по своей волѣ и вслѣдствіе особыхъ причинъ, о чемъ я скажу ниже. На черноморскомъ побережьи нельзя было оставить горцевъ. „La Russie s'est montrée inexorable à leur égard“, говоритъ французскій журналъ. Дѣйствительно; но только одна недобросовѣстность можетъ намъ это ставить въ упрекъ. Великодушіе отдѣльнаго лица можетъ быть неограничено до самопожертвованія; великодушіе правительства можетъ простираться только до предѣла, за которымъ начинается явный ущербъ народнымъ интересамъ. Оставить горцевъ на черноморскомъ побережьи значило отказаться навсегда отъ дѣйствительнаго покоренія Кавказа. Первый пушечный выстрѣлъ на морѣ могъ бы поднять дикое населеніе и произвести волненія, для успокоенія которыхъ пришлось бы употреблять значительныя усилія. Кавказъ, гдѣ обширныя мѣстности засыпаны вѣчными снѣгами, гдѣ первобытные дѣса тянутся на цѣлыя сотни верстъ—не Алжирія съ ея холмами и роцями; кавказскіе горцы—не алжирцы, которые никогда не могли взять французскаго блокауза. Обширное возстаніе въ такой странѣ всегда можетъ продержаться мѣсяцы и даже годы; мы не могли оставить дѣла въ такомъ положеніи, чтобъ нашимъ недругамъ было удобно зажечь пожаръ въ горахъ въ каждую удобную для нихъ минуту, а потому должны были оградить Кавказъ со стороны моря неодолимою стѣною—русскимъ населеніемъ. Весь вопросъ въ томъ: быдо ли предложено нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ душъ, т. е. приморскимъ шапсугамъ и убухамъ, которыхъ приходилось сдвинуть съ мѣста, достаточное вознагражденіе? Вопросъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію, и редакция „Spectateur militaire“ можетъ справиться о томъ съ фактами.

Съ остальными племенами, т. е. съ массою закубанскаго населенія, было совсѣмъ другое. Ее не переселяли на новыя мѣста, а напротивъ требовали, чтобъ она веротилась на свои настоящія, коренныя земли. Когда, въ 1861 году, Государь Императоръ прибылъ въ Кубанскую область, Его Величество лично объявилъ горскимъ старшинамъ самыя обширныя льготы, основанныя на стародавнемъ обычаѣ, съ тѣмъ, чтобы горцы, вмѣстѣ съ изъявленіемъ покорности, выдали нашихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ; старшины отвѣчали на это великодушное предложеніе просьбою отвести русскія войска за Кубань и Лабу и скрыть наши передовыя укрѣпленія. Разумѣется, только войной можно было обуздать такихъ людей. Они не хотѣли мира, потому что всѣ сколько-нибудь значительные люди между ними жили исключительно разбоемъ и торговлею рабами, которыхъ они похищали въ нашихъ предѣлахъ. Когда началась война, еще съ тридцатыхъ годовъ, закубанцы стали бросать роскошныя поля, обвѣщивавшія имъ самую привольную жизнь, и забивались въ безплодныя горныя трущобы, служившія имъ крѣпостію—ясно для чего: чтобы жить разбоемъ, чего они не могли дѣлать, оставаясь на предгорной равнинѣ. Они предпочитали снискивать невѣрное пропитаніе пашкой и винтовкой, чѣмъ жить въ изобиліи мирнымъ трудомъ, потому что первый промыселъ, льстя ихъ наклонностямъ, представлялъ имъ иногда возможность разбогатѣть внезапно. Рядомъ съ ихъ сагами, забытыми въ непроходимую глушь, лежали на плодородныхъ поляхъ остатки ихъ прежнихъ жилищъ. Ужъ одно это разселеніе говорило о будущемъ образѣ дѣйствій мѣстныхъ жителей, даже послѣ ихъ покоренія. А потому, когда война сломила абадзеховъ и шапсуговъ, имъ было предложено немедленно сойти съ горныхъ долинъ на свое прежнее жильѣ. Мы не только не отнимали у нихъ родину—мы ее возвращали имъ. Льготы, предоставленныя этимъ племенамъ, были тѣ же, какъ и дарованныя всѣмъ прочимъ, вновь покорившимся—самыя щедрыя. Пусть авторъ статьи скажетъ: что еще могли мы прибавить къ этимъ условіямъ.

Но здѣсь слѣдуетъ упомянуть о той роли, которую при этомъ играла Турція. Теперь она горько жалуется на бремя, взваленное на нее горскимъ переселеніемъ, а между тѣмъ она пожала только плоды своей прежней политики. Въ продолженіе десятилѣтій, ея эмисары, наполявшіе горы, вмѣстѣ съ евро-

пейскими авантюристами, состоявшими на жалованьи ея друзей, разжигавшіе противъ насъ закубанскія племена, столько натвердили имъ о всемогуществѣ султана, о его несмѣтномъ богатствѣ, о баснословномъ изобиліи его имперіи, что невѣжественные горцы, которымъ приходилось подчиниться власти гяуровъ, рѣшили: „почему же не переселиться въ великолѣпное царство повелителя всѣхъ правовѣрныхъ, лежащее въ нѣсколькихъ дняхъ плаванія отъ ихъ берега“. Это рѣшеніе поддерживали всѣми силами старшины и богатые люди, владѣвшіе большимъ числомъ рабовъ, которыхъ они боялись лишиться; высшій классъ между горцами былъ увѣренъ, не знаю почему, что онъ будетъ въ Турціи самовластно распоряжаться выселившимся народомъ, и потому стремился къ этой цѣли. Духовенство разжигало массу фанатическими проповѣдями, уговаривая ее положить кости „на святой землѣ“. Такимъ образомъ созрѣло пагубное для народа увлеченіе: десять чело-вѣкъ шли потому, что одинъ шелъ впередъ. Племена, постепенно покорявшіяся, ставили первымъ условіемъ, чтобы „выходъ въ Турцію никому не былъ возбраняемъ“. Эти договоры напечатаны буквально, и редація „Spectateur militaire“ можетъ прочитать ихъ, запасшись русскимъ переводчикомъ.

Какъ, по ея мнѣнію, должно было поступить кавказское начальство? Запретить переселеніе, сдерживать горцевъ силою? Но большая часть закубанцевъ покорялась только на условіи свободнаго выхода въ Турцію: надобно ли было отвергнуть это условіе и заставить горцевъ сдаться на волю побѣдителя? Но для чего было доводить горцевъ до отчаянія и длить кровопролитную войну? Русскій царь — прирожденный глава русскаго семейства. Для Него, для брата Его, Великаго Князя, завершившаго завоеваніе Кавказа, русская кровь дорога. У насъ не потѣпаютъ народъ битвами въ новѣйшемъ вкусѣ и потому ведутъ войну только до тѣхъ поръ, пока воевать необходимо.

Годится ли военному журналу взводить бездоказательно на славную армію обвиненіе такого рода напримѣръ: „à la prise du village de Toobeh, sur la rivière Soobachi, les habitants—une centaine d'Abadzeckhs—ont été massacrées sans exeption, bien qu'ils se fussent rendus prisonniers. Parmi ces malheureux se trouvaient deux femmes enceintes et cinq enfans“? Довольно взглянуть на дорожную карту Кавказа, чтобъ видѣть, что Су-

баша течеть въ землѣ убыховъ, а не абадзаховъ: одного этого достаточно, чтобъ заподозрить въ подобношъ извѣстія явную ложь. Надобно сказать и то, что столь гнусному обвиненію авторъ статьи не имѣлъ права вѣрить уже потому, что никогда ничего подобнаго не было введено на русскую армію, что весьма хорошо извѣстно французамъ; между тѣмъ какъ исторія указываетъ не на одинъ примѣръ такого рода дѣйствій французскихъ войскъ. Если же авторъ, не заглядывая въ публикованныя реляціи, повѣрилъ небывалому штурму, то все-таки не имѣлъ права упрекать насъ въ кровопролитіи, потому что на штурмѣ удержать кровопролитіе трудно; и оно никакъ не можетъ равняться съ истребленіемъ цѣлаго кабилскаго племени, сожженнаго французскими войсками въ знаменитыхъ пещерахъ.

Въ томъ же духѣ написанъ и рассказъ автора о переселеніи горцевъ. Французскій журналъ увѣряетъ, что съ нашей стороны не было ничего сдѣлано для перевозки черкесовъ; что закубанское населеніе, столпившееся на берегу, погибло на половину, прежде чѣмъ другая половина, нагруженная на турецкія суда въ повалку, какъ нагружаютъ негровъ, была по-немногу перевезена на анатолийскій берегъ. По его свидѣніямъ, содѣйствіе, оказанное русскимъ правительствомъ горцамъ, состояло въ трехъ или четырехъ дрянныхъ судахъ — и только. Опять я долженъ сказать, что и объ этомъ предметѣ обнародованы документы, которые специальный журналъ долженъ былъ бы принять во вниманіе. Изъ документовъ видно: 1) что горское населеніе никогда не собиралось у берега разомъ, а было перевозимо по мѣрѣ того, какъ подходило къ морю; 2) что для отправленія горцевъ были учреждены особыя комисіи изъ мѣстныхъ офицеровъ и адъютантовъ Великаго Князя-Намѣстника; 3) что часть горцевъ была перевезена бесплатно на военныхъ корветахъ и на пароходахъ русскаго общества мореплаванія и торговли, а для другой зафрахтовано большое число пароходовъ и парусныхъ судовъ, какъ оказалось, даже выше потребности, потому что многіе изъ нихъ остались безъ груза; 4) что за перевозъ горцевъ была установлена такса, выше которой судовозяева не имѣли права требовать; 5) что правительство выдало горцамъ на переѣздъ по рублю на душу обо-его пола, въ томъ числѣ и на дѣтей, а содержаніе совершенно ниимущихъ приняло вполнѣ на свой счетъ; 6) что въ глав-

ныхъ пунктахъ, гдѣ производилась амбаркація, для горцевъ были учреждены лазареты, а неимѣвшимъ пропитанія раздавали казенный провіантъ. Что все это было не на словахъ, а на дѣлѣ, редація „Spectateur militaire“ можетъ удостовѣриться отъ самихъ горцевъ, если только возьметъ на себя трудъ разузнать обстоятельно о событіи, которое взялась описывать. Естественно, правительство могло устраивать правильную перевозку горцевъ только по мѣрѣ распространенія своего владычества вдоль берега. Но еще прежде, чѣмъ берегъ былъ занятъ, множество горцевъ, испуганныхъ приближеніемъ нашихъ войскъ, бросились на турецкія кочермы и терпѣли на нихъ всевозможныя бѣдствія. Надѣюсь, что здравый смыслъ не дозволитъ ставить это обстоятельство въ обвиненіе намъ. Впрочемъ, я напрасно ссылаюсь на здравый смыслъ. Гдѣ дѣйствуютъ страсть и предвзятое мнѣніе, тамъ часто, даже у умныхъ людей, нѣтъ мѣста здравому смыслу, что доказывается продолженіемъ той же статьи. Авторъ, какъ по всему видно, чловѣкъ разумный, старающійся вначалѣ быть безпристрастнымъ, заслушавшись своей рѣчи, въ паѳосѣ реторическаго увлеченія, обвиняетъ насъ даже въ страданіяхъ черкесовъ въ Турціи. Определительнаго, впрочемъ, онъ ничего по этому поводу не высказываетъ; да и трудно! Нельзя же было ожидать, въ самомъ дѣлѣ, что Россія станетъ содержать на свой счетъ двѣсти тысячъ турецкихъ вѣрноподанныхъ, живущихъ на землѣ султана.

Остается, стало быть, винить русское правительство по тремъ пунктамъ: 1) зачѣмъ оно покорило кавказскихъ горцевъ, опустошавшихъ предѣлы государства и иногда прерывавшихъ сообщенія между его областями? 2) зачѣмъ, покоривши ихъ, оно захотѣло обезпечить необходимое для себя обладаніе переселеніемъ нѣсколькихъ тысячъ душъ, хорошо за это вознагражденныхъ? 3) зачѣмъ, когда горцы, увлеченные турецкими эмісарами и своимъ духовенствомъ, захотѣли идти въ Турцію, оно не остановило ихъ силою, не удержало у себя эту шайку разбойниковъ цѣною новыхъ потоковъ крови?

Гдѣ лучше горцамъ: у насъ или въ Турціи, явствуетъ изъ того, что, несмотря на положительное запрещеніе имъ возвращаться, они каждый день десятками скрытно пробираются черезъ границу и являются къ русскимъ начальствамъ.

Повторяю въ заключеніе: еслибъ упомянутая статья по-

лилась не въ „Spectateur militaire“, а въ какомъ-нибудь литературномъ изданіи, я бы и не подумалъ возражать на нее; но когда специальное изданіе пишетъ статьи о предметѣ, входящемъ въ кругъ его занятій, оно должно писать дѣло.

Р. ФАДДЕЕВЪ.

Constitution et puissance militaires comparées de la France et de l'Angleterre, par Ch. Marten. Paris. Tome 1-г.

Сочиненіе Мартена представляетъ весьма замѣчательное явленіе въ военной литературѣ. По принятому плану, авторъ намѣрежь издать четыре тома, посвященные изслѣдованію военной части въ Англии, изъ которыхъ пока вышелъ только первый. Томъ 2-й будетъ заключать въ себѣ разборъ различныхъ уставовъ о службѣ англійскихъ войскъ; 3-й—военныхъ учрежденій, какъ-то: комплектованіе войскъ, содержаніе ихъ, о наградахъ, о производствѣ и дисциплинѣ, объ управленіи и лояльствѣ войскъ вообще, о военно-уголовномъ судопроизводствѣ и т. д. Въ 4-мъ томѣ будутъ изложены военная географія Англии и описаніе средствъ для ея обороны. (*)

Во всѣхъ странахъ образованнаго міра государство сдерживаемъ войска имѣеть въ виду достигнуть, по возможности, двухъ главныхъ цѣлей: обезпечить внутри спокойствіе и должное уваженіе къ законамъ и защитить неприкосновенность и самостоятельность государства отъ покушенія вѣнскихъ враговъ. Изъ этой двойственности назначенія арміи истекаетъ необходимо то, что опредѣленіе дѣйствительно необходимаго размѣра военной силы въ опредѣленную эпоху и въ данномъ государствѣ принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ и самыхъ сложныхъ государственныхъ вопросовъ. Размѣръ войска является результатомъ, конечнымъ выводомъ различныхъ обстоятельствъ и условій даннаго времени: увеличиваясь во времена внутреннихъ смутъ или въ минуту политическихъ замѣшательствъ и предстоящихъ вѣнскихъ опасностей, онъ уменьшается съ водвореніемъ спокойствія въ предѣлахъ государства

(*) Считаемо лишнимъ упомянуть здѣсь, что въ изслѣдованіяхъ г. Мартена весьма очевидно проглядываетъ французскій взглядъ и даже французское пристрастіе; но заставъ тѣмъ трудъ автора отличается многими достоинствами. Рае.

огромными пространствами Канады и Новой-Британіи, въ Южной-Америкѣ, имѣя тамъ въ своемъ владѣніи Антильскіе острова; въ Африкѣ—посредствомъ колоній своихъ въ Гвинее, на мысѣ Дѣброй Надежды и островѣ Маврикія. Въ Индійскомъ океанѣ она господствуетъ вполне, безъ соперниковъ, владѣя имперією въ 150,000,000 жителей. То же самое господство принадлежитъ ей и въ Океаніи. Вообще, говоря словами Карла Дюпена (*), „на окраинахъ всѣхъ материковъ Англія обладаетъ передовыми укрѣпленными пунктами, которые, смотря по общему положенію ея дѣль, служатъ или исходными точками новыхъ завоеваній, или вѣрными прикрытіями для отступленій и, во всякомъ случаѣ, центрами коммерческихъ предпріятій для торговли, презирающей всякія опасности и незнающей покоя“.

Арміи, снаряженныя Великобританією для всѣхъ этихъ завоеваній, были ничтожны; тотъ же самый эпитетъ можно было долгое время придавать и войскамъ, содержимымъ Англією для защиты внѣ ея владѣній. Напримѣръ, въ теченіе періода времени съ 1830 по 1850 годъ, когда главныя европейскія державы были вынуждены содержать на военномъ положеніи армію въ триста, четыреста и въ пятьсотъ тысячъ человекъ, Англія удовлетворяла всѣмъ своимъ военнымъ потребностямъ армією въ 90—100,000, при чемъ наименьшее число войскъ было въ 1834 году—только 88,950 человекъ, а наибольшее, въ 1837 г., не превышало 101,000.

Не менѣе любопытно самое распределеніе этой арміи. На службѣ остъ-индской компаніи, *на полномъ ея содержаніи*, состояло 25—30,000 человекъ, включая въ это число и резервы, находившіеся въ Англіи. Отъ 35 до 40,000 находились въ различныхъ отдаленныхъ пунктахъ за моремъ, занимая гарнизоны въ Гибралтарѣ, въ Мальтѣ, на Антильскихъ островахъ и проч., и, наконецъ, не болѣе 25—30,000 человекъ собственно въ Ирландіи и Англіи.

Въ 1835 году въ Англіи считалось только 16,500 человекъ войска, а въ Ирландіи не многимъ менѣе 8,000; милиціи и волонтеровъ не было.

Крымская война положила конецъ этой чрезмѣрно-экономической системѣ. Начиная съ 1854 года, личный составъ войска и расходы по его содержанію постоянно увеличиваются въ

(*) См. „Force commerciale de la Grande-Bretagne“, par Charles Dupin.

Англіи; и можно предполагать, что англійскій военный бюджетъ въ скоромъ времени превзойдетъ французскій. На 1856—1857 годъ, въ виду продолжавшихся еще военныхъ обстоятельствъ, испрашивалась, по смѣтѣ военного министерства, въ ассигнованію страшная цифра: 34,998,504 фунтовъ стерлинговъ (874,962,600 франковъ); но вслѣдствіе заключеннаго тогда мира издержано дѣйствительно только 20,249,084 фунта стерлинговъ (506,227,100 франковъ); въ войскахъ же состояло въ то время 247,716 человекъ.

Можно было предполагать, что заключеніе мира повлечетъ за собою уменьшеніе военныхъ расходовъ, тѣмъ болѣе значительное, что во время самой войны расходы эти были очень велики и для народа обременительны. Но за всѣми сдѣланными сокращеніями личный составъ всей британской арміи въ 1857 году достигалъ цифры 157,000 человекъ; т. е. былъ на 60,000 человекъ болѣе ея состава въ 1830—1850 годахъ; всѣ расходы по военной смѣтѣ достигали 11,235,538 фунт. стерл.

Изъ 157,000 человекъ находились на службѣ и содержаніи остъ-индской компаніи 32,000; остальные 126,000 содержались на счетъ англійскаго государственнаго казначейства; изъ нихъ 75,000 человекъ, т. е. почти втрое болѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, находились въ Англіи; а остальные въ различныхъ гарнизонахъ. Возстаніе въ Индіи въ 1858 году вызвало необходимость увеличить число войскъ и послать значительныя подкрѣпленія войскамъ компаніи: въ самое короткое время войско достигаетъ цифры 223,000, при чемъ однако большая часть издержекъ по ихъ содержанію относится на счетъ остъ-индской компаніи: она содержала 92,000 англійскихъ войскъ, между тѣмъ какъ на содержаніи англійскаго правительства состояли въ то время 130,000, т. е. противъ предшествовавшаго года на *четыре тысячи* человекъ болѣе. Но военная смѣта вообще въ 1858 году составляла приблизительно до 289,000,000 франковъ или около 11,538,000 фунтовъ стерлинговъ.

Въ 1859—1860 году содержалось 229,557 человекъ; следовательно, видимъ еще увеличеніе арміи на 6,000 человекъ. Военный министръ, въ 1859 году, въ февралѣ, объявляя, что въ Англіи и Ирландіи собственно находится только 105,685 человекъ всякаго рода войскъ, а Сидней Гербертъ, въ мартъ того же года, представляя парламенту проектированный бюджетъ военного министерства, сообщилъ, что въ соединенномъ королев-

суть состоятъ не менѣе 65,000 регулярныхъ войскъ всякаго рода, 21,760 человекъ резерва и 25,000 милиции, что составляетъ вообще 112,000 человекъ. Въ число это не включены ветераны, морскіе солдаты и таможенныя береговая стража.

Представленный министерствомъ Пальмерстона-Рисселя на 1859 годъ военный бюджетъ въ 316,000,000 франковъ былъ названъ д'Израэли—*воинственнымъ*. Действительно, Англія дошла до того, что въ продолженіе ~~несколькихъ~~ двадцати-пяти лѣтъ *учетверила* число войскъ противъ 1835 года.

Но и здѣсь она еще не достигала апогея развитія своего военнаго бюджета. Смѣта 1860—61 года превзошла всѣ эти цифры: на основаніи ея, прежняя цифра 11,500,000 фунтовъ стерлинговъ обратилась уже въ 14,842,275 фунтовъ (или 371,056,875 франковъ (т. е. въ *одномъ* годъ смѣта увеличилась на 63,000,000 франковъ). Личный же составъ арміи достигъ цифры 235,852 человекъ, т. е. въ теченіе года увеличился на 7,000 человекъ.

Изъ этого числа людей и 24,342 лошадей, на службѣ и содержаніи остъ-индской компаніи находились 92,490 человекъ и 9,170 лошадей; на счетъ же англійскаго казначейства содержались 143,362 человека и 14,432 лошади.

Число войскъ, назначенныхъ къ содержанію на счетъ англійскаго казначейства на 1861—62 годъ, еще увеличивается на 2,000 человекъ: оно достигаетъ цифры 146,044; но общее число войскъ британской имперіи уменьшается: вмѣсто 228,854 человекъ, армія состоитъ только изъ 212,773. Уменьшеніе это произведено исключительно въ войскахъ, содержимыхъ остъ-индскою компаніею: армія ея имѣетъ 66,729 человекъ и 8,262 лошадей.

Весь военный бюджетъ составляетъ цифру въ 14,000,000 фунтовъ ст., представляя, такимъ образомъ, противъ смѣты 1859—60 года сбереженіе въ 185,795 фунтовъ стерлинговъ.

Статистическія свѣдѣнія объ увеличеніи англійской арміи и военнаго бюджета записываются у Мартина 1862 годомъ. Для большей полноты вопроса мы считаемъ нелишнимъ сообщить и дальнѣйшія свѣдѣнія, заимствованныя нами [изъ англійской книги: „The Statesman's year book by Frederick Martin, for the year 1865. London and Cambridge. 1865. Изъ нея видно, что;

	На 1863—64 годъ.	1864—65 годъ.
По общей сметѣ военного министерства ассигновано	15,060,237	14,844,888
Войска назначено содержать всего	220,818 чел.	219,450 чел.
Въ томъ числѣ находились на службѣ въ Остъ-Индіи на полномъ содержаніи на счетъ доходовъ компаніи.	72,676 —	72,684 —
Въ разныхъ мѣстахъ Великобританіи, на содержаніи англійскаго казначейства.	148,142 —	146,766 —

Сдѣлавъ изъ всего вышеизложеннаго вполнѣ справедливое заключеніе, что Англія, находясь со всѣми прочими государствами въ миролюбивыхъ отношеніяхъ, не обнаруживая ни малѣйшаго желанія къ войнѣ, тѣмъ не менѣе вынуждена была увеличить значительно и свое войско и весь военный бюджетъ, Мартэнъ старается, по возможности, отыскать причины такого непонятнаго на первый взглядъ явленія.

Признавая справедливымъ, что увеличеніе военныхъ расходовъ вообще служить мѣриломъ внѣшняго или внутренняго положенія государства, Мартэнъ полагаетъ, что истинную причину такого явленія должно искать въ общемъ положеніи Англіи, и старается доказать, что внутреннее и внѣшнее положеніе Англіи, какъ государства, представляетъ немало побудительныхъ поводовъ къ увеличенію военныхъ силъ вообще.

Опасенія, внушаемая внутреннимъ положеніемъ Великобританіи, отлично изображены Монталамберомъ, авторомъ сочиненія „Политическая будущность Англіи“ (*L'avenir politique de l'Angleterre, par M. de Montalembert*). Восторженный поклонникъ Англіи, онъ тѣмъ не менѣе признаетъ всѣ опасности ея положенія и не скрываетъ ихъ отъ читателей. „Усиленіе демократіи — говоритъ онъ — есть господствующій характеръ нашего столѣтія. Въ отношеніи Англіи это явленіе имѣетъ особенное значеніе, ибо нигдѣ, въ настоящее время, права, преимущества, важность и вліяніе, отличающія одно сословіе отъ другихъ, не представляетъ такихъ рѣзкихъ противоположностей, какъ въ Англіи.

и „Долго ли народная масса будет терпеливо смиряться под полное господство аристократии и ждать той равноправной общественной, которой она теперь лишена? — съ этими озадачивающими проблемами, съ какими она давно этого ожидает — неизменно, но нельзя не заметить, что она начинает уже замечать нетерпелив. Нетерпелив обнаруживается общим тоном американской литературы, популярностью, которую пользуются еще общественном мнѣнн сочиненія, направленные противъ идей и пристрастий аристократии, упадкомъ господства ирландцевъ и убѣждений, а также уменьшеніемъ уваженія къ старымъ убѣжденіямъ. Вообще говоря, отличительный, но преимущественно аристократическій характеръ государственнаго общественнаго устройства Англии уже значительно уменьшилъ потребность реформы ощущается все настоятельнѣе быстрый и внезапный переходъ этого сознания необходимости реформы къ немедленному ихъ осуществленію можетъ быть тѣмъ болѣе описецъ: что народъ англійскій освободился съ употребленіемъ оружія, благодаря учрежденію отрядовъ волонтеровъ.“

„На ряду съ партией, извѣстной подъ именемъ *старой Англии*, появилась, не менѣе сильная, другая партия — *защителъ Англии*, и если девизомъ первой выбрано было знаменитое выраженіе древнихъ англо-саксонскихъ бароновъ *ad vitam leges Angliae mutari* (не хотимъ мѣнять законовъ Англии), то новая партия противопоставила ей девизомъ *реформу* — слово многозначительное. Партия эта имѣетъ очень большое число последователей, въ числѣ которыхъ, какъ и во всякой партии вообще, встрѣчаются люди всякихъ убѣждений и характеровъ, желающие опередить даже главныхъ предводителей самой партии и потому противъ ихъ желанія доводившіе дѣло чреда къ предѣлы, быть можетъ, вполне законныхъ требованій.“

„Такимъ образомъ, реформа, составляя необходимость для всѣхъ отраслей общественной и политической жизни Англии, тѣмъ не менѣе встрѣчаетъ противодѣйствіе, впрочемъ, весьма естественное, въ аристократии и въ уваженіи къ старымъ порядкамъ, тщательнѣе поддерживаемымъ всеми непосредственно заинтересованными въ ихъ существованіи. Приверженцы старинны находятъ необходимымъ возникающей силѣ народныхъ массъ противопоставлять усиленное войско для успешной съ ними борьбы, въ случаѣ явнаго нападенія.“

Но, кроме внутренняго положенія самой Англии, увеличеніе

войскъ обусловливается положеніемъ Ирландіи, Остъ-Индіи и прочихъ владѣній Великобританіи.

Основательно или нѣтъ, но ирландцы проникнуты убѣжденіемъ, что вся англійская политика, со времени еще королевы Елизаветы, стремится къ тому, чтобы всѣми возможными мѣрами уничтожить, хотя и медленно, но постепенно, католическую религію и ирландскій элементъ этой страны. До 1782 года, дѣйствительно, исторія Ирландіи можетъ представить цѣлый рядъ самыхъ кровавыхъ и возмутительныхъ доказательствъ, подтверждающихъ это убѣжденіе. Королева Елизавета, по сказаніямъ того времени, царствовала надъ развалинами Ирландіи, въ которой, въ одно лишь ея царствованіе, насчитывается не менѣе 60 бунтовъ и восстаній. Опустошенная и разоренная въ конецъ Кромвелемъ, за привязанность къ дому Стюартовъ, страна подверглась вторично всѣмъ ужасамъ междоусобной войны при Вильгельмѣ III, который конфисковалъ девять-десять тысячъ земель въ пользу протестантовъ. Издаваемые въ то время уголовные законы, направленные къ истребленію католицизма и ирландскаго элемента, дѣйствовали до 1782 года. Конечно, эти времена давно уже прошли; но Ирландія, и до сихъ поръ еще далеко не благоденствующая, не забыла этого и ищетъ къ завоевателямъ такое же сильное чувство ненависти теперь, какъ и на другой день кагубныхъ для нея пораженій. Вотъ чѣмъ объясняется та непреклонная настойчивость, съ которою ирландцы пользуются всякимъ случаемъ, чтобы требовать уничтоженія акта соединенія, которымъ въ 1800 году, по предложенію Питта, положенъ конецъ ихъ независимости, ибо тогда уничтоженъ былъ прежде существовавшій отдѣльный для Ирландіи парламентъ.

Генераль Бургойнъ справедливо опредѣлялъ, что всѣ лучшія надежды ирландцевъ заключаются въ *несчастіяхъ*, которыя могутъ постичь Англію, и въ ожиданіи которыхъ ирландцы берегутъ всѣ свои энергическія средства. Онъ не видитъ признаковъ, чтобы полное сліяніе этихъ двухъ различныхъ племенъ и всѣхъ ихъ интересовъ совершилось въ скоромъ времени, а потому и считаетъ занятіе Ирландіи значительнымъ количествомъ войска безусловною для Англіи необходимостію на долгое время, на столѣтіе и болѣе, что составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ британской арміи.

Безпокойное состояние умовъ въ Ирландіи подтверждается многими возмущеніями и безпорядками, обходящимися не безъ кровопролитій, о которыхъ весьма часто сообщаетъ англійская пресса, и особенно строгими правилами объ оружій, порохѣ и снарядахъ, изданными англійскимъ правительствомъ относительно *одной* только Ирландіи, съ цѣлю лишить ирландцевъ по крайней мѣрѣ средствъ, необходимыхъ для успѣха большаго возстанія. Когда же въ Англии и въ Шотландіи сформированы были отряды волонтеровъ и милиціи, которымъ и роздано было вооруженіе, мѣра эта не была распространена на Ирландію, какъ представляющую недостаточнаго ручательства въ благонадежности и преданности къ англійскому правительству. Такою мѣрою безспорно была отстранена, правда только на время, значительная опасность непосредственная и физическая, но она нисколько не уменьшила опасности нравственной, порожденной въ Ирландіи формою и системою правленія Великобританіи.

Въ государствахъ, представляющихъ плотную и однородную массу, положеніе и состояніе самой метрополи имѣютъ необычайную первостепенную важность и вліяніе на могущество всего государства вообще; положеніе вѣшнихъ владѣній или колоній имѣетъ, напротивъ того, лишь относительную и притомъ второстепенную важность. Таково положеніе большей части европейскихъ государствъ. Въ Англии же это совершенно иначе: собственно метрополія весьма незначительна, и только вслѣдствіе многочисленныхъ колоній она становится первоклассною державою.

Бросивъ бѣглый взглядъ на карту земнаго шара, легко убѣдиться, что обширность владѣній Британіи не находитъ себѣ ничего подобнаго въ исторіи человечества. Въ древней исторіи — владѣнія Ксеркса и Даріуса, завоеванія Александра Македонскаго, величайшая амальгама различныхъ народовъ и областей, повиновавшихся римскому сенату въ эпоху его наибольшаго могущества, въ средней — иночисленные завоеванія и нашествія Карла V, короля испанскаго и императора германскаго, а въ новѣйшее время — имперія, основанная, но ненадолго, Наполеономъ I (*), все оныя представляютъ ничто цѣ-

(*) Авторъ упустилъ изъ виду гражданость и величіе нашего отечества.

ное, сплоченное въ сравненіи съ отдѣльными, разнородными, разбросанными по земному шару владѣніями; областями; островами и даже отдѣльными вѣрностями; образующими современную Великобританію.

Безумно отрицать содѣйствіе, оказанное всеми этими поведеніями развитію англійскаго могущества: можно утверждать, что вліяніе и могущество Англій увеличивались въ теченіе многих столѣтій вмѣстѣ съ увеличеніемъ ея колоссальныхъ владѣній; но нельзя не признать справедливымъ и того, что тѣ благопріятныя обстоятельства, при которыхъ Англія развивала свое могущество, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе измѣняются.

При этомъ возникаетъ вопросъ: не обратятся ли источники ея могущества въ прежнее время въ причину упадка и ослабленія ея при измѣнившихся обстоятельствахъ настоящаго времени?

Расходы по содержанію большаго числа англійскихъ колоній далеко не покрываются доходами, получаемыми отъ нихъ метрополією: доходы эти составляютъ лишь съ небольшимъ десятую часть расходовъ. Правда, же должно упускать изъ вида того обстоятельства, что колоніи представляютъ собою обширные рынки для сбыта произведеній англійской промышленности, и, благодаря имъ, англійская торговля получаетъ огромныя выгоды; но все это возможно лишь при условіи, чтобы все моря были свободны для плаванія англійскихъ судовъ. Предположивъ только, что, по какому-либо политическому обстоятельству, представятся затрудненія и даже невозможность для безпрепятственнаго плаванія англійскихъ судовъ; нетрудно понять, что бремя и невыгоды обладанія такими колоніями станутъ еще болѣе ощутительны и причинять немалое замѣшательство въ экономическомъ положеніи всей Англій.

Приверженцы уменьшенія числа колоній (*contractadness*) съ успѣхомъ указываютъ на тѣ опасности и затрудненія, которыя можетъ навлечь на Англію война съ какою-либо изъ морскихъ державъ, особенно въ настоящее время, когда съ введеніемъ пароваго флота является возможность снарядить почти съ математическою точностію, и притомъ съ необычайною скоростію, большія экспедиціи, обманувъ всякую бдительность и сдѣлавъ бесполезною всякую предосторожность. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній составленъ былъ, подъ предсѣдательствомъ

Милля, особый комитетъ для изысканія выходящихъ, необходимыхъ въ управленіи колоніями. Многія оліція высказались же пользу независимости колоній отъ метрополіа, т. е. оліція пользу предоставленія колоніямъ ихъ собственнымъ средствамъ, вслѣдствіе чего надлежало бы вывести, конечно, нѣдѣль восемь благовиднымъ предлогомъ, всѣ гарнизоны, недостаточные для ихъ защиты.

По мнѣнію Милля, колоніи должны сами организовать собственное войско, достаточное для ихъ защиты, а со стороны Англій не слѣдуетъ упорствовать долге въ содержаніи небольшихъ отрядовъ во всѣхъ владѣніяхъ, думая, что это до самаго времени дѣлала. Такіе отряды въ дѣйствительности нисколько не охраняютъ и не защищаютъ колоній, а только истощаютъ англійскую армію и государственное казначейство. По слѣду разсужденія, армія эта не въ состояніи оказывать сопротивленія ни на одномъ пунктѣ.

Англія, благодаря только своему господству на моряхъ, можетъ вполне обезпечить всѣ сношенія съ различными колоніями; ихъ безопасность зависитъ исключительно отъ ея господства на всѣхъ водахъ; въ случаѣ войны съ одною изъ морскихъ державъ или со всѣми, немедленно возникаетъ вопросъ о судьбѣ колоніальнаго господства Англій. Но въ наше время парь измѣнилъ всѣ условія и соображенія морской тактики и сдѣлать невозможными притязанія на безспорное господство какой-либо державы на всѣхъ водахъ вообще, и притомъ одновременно. Для всѣхъ морскихъ державъ, безъ исключенія, существуетъ, слѣдовательно, невозможность вполне обезпечить своимъ флотомъ безопасность и неприкосновенность своихъ колоній, которыя въ случаѣ войны должны имѣть всѣ необходимыя средства обороны, независимо отъ помощи, доставляемой имъ флотомъ метрополіа.

Прежде всего безопасность колоній будетъ зависеть отъ болѣе или менѣе благоприятныхъ условій внутренняго положенія самой Англій и отъ количества находящихся въ ея распоряженіи средствъ для обороны. Недостаточность войскъ и матеріальныхъ средствъ увеличиваетъ препятствія къ успешной защитѣ страны; внутренніе же беспорядки, мѣстные неудовольствія и благоприятныя для возстаній условія могутъ еще болѣе сдѣлать невозможнымъ сохраненіе колоній въ полной зависимости отъ метрополіа.

Достоинство представляется, что современная Англия, соблюдая в отношении къ колоніямъ, отличающаяся особеннымъ благоуменіемъ и либеральнымъ направленіемъ. Благодаря кровью, даннымъ возстаніемъ Северо-Американскихъ Штатовъ, Англія предоставила большія права и преимуществъ колоніямъ и странамъ, поднадвиннымъ ея господству. Но это еще не гарантируетъ прочности связей колоній съ метрополіей. Поэтому, несмотря на все благоуменіе, выказанное Англіею въ управленіи колоніями, несмотря на все въ каждой степени благотворныя послѣдствія ея для судьбы и состоянія колоній, она тѣмъ же менѣе принуждена была во все время бороться съ разнотными затрудненіями, труднодоступными ей жителями колоній въ весьма разнообразныхъ формахъ, смотря по степени цивилизаціи самихъ колоній, по большей или меньшей давности присоединенія ихъ къ Англіи и по большей или меньшей степени сочувствія колоній къ прежнимъ метрополіямъ. Послѣднее относится до колоній, основанныхъ другими европейскими государствами, но теперь принадлежавшихъ Англіи; которая въ теченіе цѣлаго столѣтія постоянно цѣлала другія государства думая и къ колоніямъ. Голландцы, датчане, португальцы, французы, испанцы были жертвою англійскаго неумереннаго любостыжанія; колоніи же, избѣгнувшія этой общей участи, подверглись, какъ извѣстно, всемъ возможнымъ процессамъ англійцевъ съ цѣлю довести ихъ до разоренія и гибели.

Такимъ образомъ, положеніе англійскаго господства въ тѣхъ случаяхъ изъ ея владѣній зависить отъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ не въ силахъ отстранить или уничтожить самая разумная администрація. Весьма часто учрежденія самыя либеральныя, предоставленныя Англіею некоторымъ колоніямъ, стали въ рукахъ ихъ наиболее опаснымъ орудіемъ для могущества метрополіи. Такъ, наиримѣръ, конституція, данная, благодаря усиліямъ лорда Ситона, Ионическимъ островамъ, сдѣлалась источникомъ большаго затрудненія, окончившихся отдѣленіемъ острововъ отъ Англіи. Ионическіе острова пользовались своимъ парламентомъ только для того, чтобы постоянно протестовать противъ англійскаго протекторства и настоятельно требовать присоединенія къ Греціи. Въ Мальтѣ введенъ былъ судъ присяжныхъ, и это важное учрежденіе обращено жителями въ орудіе противъ англійскаго господства. Чтобы со-

хранить за принадлежащими ей владѣніями то внешнее и торговое значеніе, которія они имѣютъ, Англія обязана считаться ревниво за всемія, что производятъ въ нихъ сосѣдствѣ. И действительно, Англія протестуетъ по поводу уступки Россіи незначительнаго клочка земли для устройства склада угля въ маленькомъ вилля-франкскомъ портѣ; прорытіе Суэзскаго перешейка является трюфедною опасностію для ея владѣній въ Остѣ-Индіи, а потому на занятіе французами Адольфи Англія отвѣчаетъ занятіемъ Перима. Видя изобрѣніе испанцевъ основать на мароккскомъ берегу своего рода испанскую Алжирію, Англія помогаетъ деньгами Марокко для войны съ алжирцами и этия навремя спасаетъ значеніе Гибралтара, владѣніе которымъ составляетъ поворъ для Англіи и противорѣчию ученію о правѣ нейтральныхъ судовъ и свободахъ морей. Гельголандъ, Мальта, Аденъ, Перимъ, Гибралтаръ и пр. пункты, которыми Англія овладѣла различными путями и въ которыхъ укрѣпилась, являются по праву и по факту самыми явными нарушеніями принципа свободы морей. Безусловное приращеніе этого принципа всеми морскими державами будетъ способствовать уничтоженію значенія этиа пунктовъ въ большей степени, нежели орудія всѣхъ соединенныхъ флотовъ вмѣстѣ.

На западномъ берегу Африки Англія владѣетъ Гамбією, Сіерра-Леоною, Золотымъ Берегомъ; съ цѣлію противодѣйствовать значенію и всякому распространенію господства и торговли Франціи въ этиа мѣстахъ, особенно же въ Сенегалѣ. Благодаря распорядительности капитана Вильомеза (нынѣ адмиралъ), колонія французская въ Сенегалѣ достигла очень извѣстнаго состоянія, несмотря на всѣ затрудненія и преслѣдванія, которые сами обращались два раза къ судійствію французскихъ войскъ въ войнѣ съ туземцами. Племена Гамбіи и Сіерра-Леоне ведутъ съ давнихъ временъ войну съ англичанами съ переменнымъ успѣхомъ; но въ 1855 году они заставили весь гарнизонъ въ Баггерѣ (Bathurst) отступить; потерявъ половину убитыми и ранеными. Англійскій отрядъ былъ окруженъ и спасенъ только отъ окончательнаго истребленія французскимъ отрядомъ, посланнымъ изъ Сенегала. Несмотря на то, что англичане разрушили городокъ Саббайе, военныя племена не прекратили своихъ набѣговъ: король Бадибао, съ стороны береговъ Гамбіи, сталъ грабить англійскія факторіи; а его союзники въ Комбо, Барра и Кокардо слѣдовали его при-

мѣру. Англичане въ столь крайнемъ затрудненіи должны были обратиться къ содѣйствию французскихъ войскъ, вслѣдствіе чего въ кампаніи 1861 года, которая окончилась разрушеніемъ столицы Вадибао, участвовали 240 французскихъ солдатъ и одна батарея французской горной артиллеріи.

Колонія на мысѣ Доброй Надежды для Англіи то же самое, что была для Франціи Алжиръ въ продолженіе первыхъ двадцати лѣтъ по ея завоеваніи. Хотя англичане и нашли на мысѣ Доброй Надежды колонію уже вполнѣ устроенную голландцами и владѣютъ ею вдвое долѣе, чѣмъ французы Алжиромъ, тѣмъ не менѣе они постоянно до нашихъ дней встрѣчаютъ самыя враждебныя отношенія со стороны туземнаго населенія; почти ежегодно совершаемыя экспедиціи очень мало способствовали умиротворенію края. Не говоря уже о бывшихъ въ 1851, 1852, 1853 годахъ войнахъ съ возмущившимися готтотами, къ которымъ присоединились также тамбуки и кафры-ганки, чтобы получить понятіе о всѣхъ опасностяхъ, угрожающихъ Капеной колоніи, достаточно бросить взглядъ на число войскъ, признанное въ 1857 году необходимымъ для ея защиты. Во время послѣдней войны съ кафрами, въ 1857 году, Англія принуждена была сосредоточить въ Нагалаѣ и Капской колоніи *одиннадцать тысячъ* войскъ. Не считая артиллерію, санеровъ, отрядовъ союзниковъ и колоніальныхъ жителей, нужно было не менѣе десяти полковъ пѣхоты для того, чтобы охранить границы англійскихъ владѣній и защитить жителей этой колоніи.

Такое неблагопріятное положеніе дѣлъ является слѣдствіемъ того, что англичане оставили прежнюю благоразумную политику голландцевъ — держать въ страхъ и повиновеніи кафровъ, и дозволили на границахъ, безмѣрно обширныхъ, образоваться могущественнымъ союзамъ туземныхъ племенъ, получающихъ оружіе изъ Бирмингама и Манчестера. Подобно французамъ въ Алжиріи, англичане, путемъ многочисленныхъ экспедицій, заняли столь обширную территорію, что нѣтъ возможности учредить въ ея предѣлахъ хорошій надзоръ. Физическія свойства мѣстности, покрытой горами и лѣсами, лишаютъ европейскія войска самыхъ драгоценныхъ преимуществъ ихъ тактическаго превосходства и, представляя столько же удобствъ для атаки, сколько затрудненій для обороны, даютъ много преимуществъ нестройнымъ святицамъ вооруженныхъ дикарей.

Одно время въ Англии полагали, что безопасность и спокойствіе, по видимому, водворится какъ на мысѣ Доброй Надежды, такъ и въ Наталѣ. Встрѣчая крайнія затрудненія въ удовлетвореніи настоятельными требованіи о высылкѣ войскъ въ различныя колонія, англичане, въ 1861 году, полагали возможнымъ корпусъ войскъ на мысѣ Доброй Надежды уменьшить до 5,000 человекъ. Но вскорѣ были получены извѣстія о новомъ возстаніи зулу-кафровъ, населяющихъ весьма нездоровыя для европейцевъ мѣстности на сѣверъ отъ Натала: они едва не завладѣли этою областію. Панда, король кафровъ, былъ самый ревностный союзникъ англичанъ, но, по старости лѣтъ, предоставилъ наконецъ всю власть и дѣйствительное господство своимъ сыновьямъ, изъ которыхъ одинъ, по имени Цетивайо, былъ заклятымъ врагомъ европейцевъ. После продолжительныхъ несогласій и кровавыхъ распрій между сыновьями, Панда отказался отъ престола въ пользу сына своего Цетивайо, надѣясь этимъ положить конецъ междуусобіямъ. Англичане вскорѣ увидѣли свою ошибку, что не выспались въ распріи, промѣходившія между зулу-кафрами, и упустили удобный случай раздѣлить это сильное племя на самостоятельныя, но незначительныя, а потому и неопасныя части. Цетивайо, провозглашенный вѣроломъ цѣлаго племени, собралъ не только до 40,000 воиновъ, но произвелъ поголовное вооруженіе и рѣшился уничтожить всю англійскую колонію, которая своимъ спасеніемъ исключительно обязана вѣрности старика Панды. Онъ успѣлъ предупредить объ угрожающей опасности начальника колоніи, который, получивъ необходимое подкрѣпленіе съ мыса Доброй Надежды, могъ отразить съ успѣхомъ нападеніе кафровъ.

Что же касается до острова *св. Мавриція*, то онъ хотя и спокойно еноситъ господство англичанъ, но сохраняетъ самую полную привязанность къ прежней своей метрополіи, Франціи. Крепости этого острова, извѣстнаго долгое время подъ именемъ *Иль-де-Франсъ*, удержали и до сего времени въ употребленіи французскій языкъ, и введеніе во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ англійскаго языка, весьма недавно послѣдовавшее по принаказанію парламента, принадлежитъ къ числу мѣръ, возбужденныхъ болѣе негодованіемъ въ народѣ.

Обращаясь къ Азии, мы встрѣчаемъ тамъ колоссальную имперію, основанную постепенно остъ-индскою компаніею. После

возстанія въ 1857 году, управленіе компаніи было уничтожено и вся администрація ея владѣніями перешла въ руки правительства. Но, по мнѣнію сэра Джона Лауренса, искусство и опытность котораго болѣе всего способствовали усмирению возстанія, не позже пяти лѣтъ англичане утратятъ свое господство въ Остѣ-Индіи.

Любопытно бросить взглядъ на положеніе, занимаемое англичанами въ Индіи, послѣ столѣтняго въ ней господства. Находи достаточнымъ въ прежнія времена имѣть 25,000 войскъ въ Остѣ-Индіи для подчиненія всѣхъ индѣйцевъ своей волѣ, англійское правительство вынуждено было довести число европейскихъ войскъ, во время послѣдняго возстанія сипаевъ, до ста тысячъ человекъ. Въ настоящее же время, по мнѣнію комисіи, составленной для пересмотра организаціи индѣйской арміи, безусловно необходимо для безопасности англійскихъ владѣній содержать въ Индіи 80,000 человекъ, изъ которыхъ находились бы 50,000 въ Бенгалѣ и по 15,000 въ Мадрасѣ и Бомбей. Сто лѣтъ тому назадъ, знаменитый Клейвъ, при Пласои, а пятьдесятъ лѣтъ назадъ и Веллингтонъ, при Асси, съ отрядами въ 3,000 и 4,000 европейскихъ солдатъ, разбивали наголову самыя многочисленныя арміи, когда-либо выставленныя туземными жителями. Въ наше же время, главнокомандующій англійскою арміею въ Индіи возведенъ былъ въ званіе *лорда* за то, что съ отрядами въ 20,000 человекъ совершилъ благополучное отступленіе въ Дунноу передъ тѣми же самыми индѣйцами. Подобныя факты лучше всего свидѣтельствуютъ, какъ незавидно положение дѣлъ въ Индіи.

Послѣ столѣтняго владычества, Англія, какъ показалъ опытъ, стоитъ только военнымъ лагеремъ въ Индіи среди многочисленнаго населенія, ей враждебнаго, не имѣя надежды привязать его къ себѣ и не возбуждивъ въ немъ даже признательности за избавленіе отъ жестокайшей тирании прежнихъ повелителей. Она водворила свое могущество въ азіатскихъ владѣніяхъ и можетъ поддержать его единственно только силою оружія и неумолимою строгостію. Въ глазахъ индѣйцевъ, какъ и вообще всѣхъ восточныхъ народовъ, всякая уступка кажется слабостію, и, повторяя нарѣчаніе знаменитаго Клейва, можно сказать, „что полагаться на успѣхъ всѣхъ уступокъ и мѣръ, предпринятыхъ съ цѣлію уничтожить всѣ поводы и причины къ возстаніямъ, существующіе до сего времени въ тузем-

цахъ, значить выказывать полное незнаніе ихъ природы. Опытъ слѣдующимъ яено доказалъ ихъ неблагодарность, и даже ихъ собственный языкъ не имѣетъ слова, выражающаго понятие благодарности (no word synonymous to gratitude is to be found in their language)⁴.

Поэтому Англія должна или отказаться отъ господства своего въ Индіи, или властвовать тамъ путемъ страха и ужаса. Она имѣетъ предъ собою въ настоящее время единственно слѣдующую дилемму: болѣе или менѣе близкая утрата Индіи или желѣзная военная диктатура. Но количество военныхъ силъ, потребныхъ для такого господства, дѣлаетъ полное примѣненіе и осуществленіе диктатуры невозможнымъ.

Комиссія полагаетъ необходимымъ имѣть 80,000 европейскаго войска, *независимо и отдѣльно* отъ туземной арміи, которую также находятъ нужнымъ удержать. Конечно, европейская армія въ 80,000 человекъ была бы вполне достаточна для предупрежденія всякаго возстанія и его усмиренія, если бы только народонаселеніе страны было обезоружено. Но для отправленія полицейской службы на протяженіи всей обширной территоріи, для охраненія безопасности дорогъ, для сбора податей и налоговъ и т. д. англичане вынуждены прибѣгать къ тѣмъ же самымъ индѣйцамъ, на преданность и вѣрность которыхъ не могутъ полагаться. Ваамбъ сипаевъ потребовалась цѣлая другая армія туземцевъ. Но возстаніе войскъ, представляемыхъ туземными индѣйскими племенами, опасно въ несравненно болѣе степени, нежели возстаніе самихъ племенъ, какъ это подтверждалъ неоднократно опытъ, особенно въ 1857 году, когда возстаніе было преимущественно возстаніемъ военнымъ; преемники же сипаевъ далеко не представляютъ такихъ же ручательствъ въ преданности, какія существовали относительно прежнихъ сипаевъ.

За исключеніемъ мусульманъ, составляющихъ самую незначительную часть туземныхъ войскъ, сипаи, несмотря на всю ихъ скрытность, вѣроломство и жестокость, отличались дисциплиною и повиновеніемъ. Сейки и пенджабы, призванные англичанами къ оружію для подавленія возстанія 1857 года, являются совершенно другими.

Сейки охотно служили въ рядахъ англійскихъ союзниковъ въ силу своей глубокой ненависти ко всѣмъ прочимъ племенамъ Индіи и въ особенности по своей страсти къ грабежу;

но этотъ воинственный народъ, подчинить который англичанамъ стоило немаловажныхъ усилий, очень хорошо сознаеть нѣтъ вою свою силу и значение. Ихъ воинственный духъ заставляетъ цѣнить ихъ гораздо больше, нежели слѣдуетъ; но наклонности къ нарушенію дисциплины и ко всякаго рода буйству дѣлають сейкоу несравненно болѣе опасными.

Когда настала необходимость прибѣгнуть къ содѣйствию сейкоу и горкасоу, то чрезъ мѣру превознесли ихъ храбрость и достоинство. Такая политика, быть можетъ, полезная въ свое время, имѣла своимъ невыгоднымъ послѣдствіемъ то, что уменьшила уваженіе и благоговѣніе къ европейскимъ войскамъ. Сейки поняли затруднительное положеніе своихъ повелителей и очень ясно видятъ, что безъ ихъ содѣйствія и помощи англійское господство въ Индіи невозможно. Взгляды эти, конечно, обнаруживаютъ очень вредное для англчанъ вліяніе на умы дѣлныхъ союзниковъ, которые поговариваютъ довольно громко, что если бы они знали прежде слабость англчанъ, то въслѣдствіе того, чтобы дѣлать завоеваніе Индіи для англчанъ, они совершили бы его для самихъ себя.

Затѣмъ Мартинъ создаетъ въ своемъ воображеніи необычайную внѣшнюю опасность для господства англчанъ въ Индіи со стороны нашего оружія и предсказываетъ неизбежное столкновеніе русскихъ и англчанъ у подошвы Гималайскихъ горъ. Считаемо совершенно излишнимъ утомлять читателей фантазіями автора, а потому пропускаемъ эту часть сочиненія.

Вознагражденіе за Индію, ускользающую, по видимому, изъ власти Англии, предполагалось найти въ Китаѣ; представляющимъ прекрасный торговый рынокъ для сбыта англійскихъ произведеній; но и тутъ англичане встрѣтились съ успѣхами русской дипломатіи, вслѣдствіе которыхъ русскіе успѣли уже предупредить ихъ въ занятіи рѣки Амура, главной боевой жилай центральной Азіи. Рѣка эта является какъ бы ключемъ къ господству въ цѣлой странѣ, и государство, владѣющее долиною Амура, дѣлается повелителемъ Китая, потому что долина господствуетъ надъ всею степью Коби, единственнымъ настоящимъ оплотомъ всей имперіи на сѣверной ея границѣ. Въ томъ же рѣка эта, судоходная въ большей части своего теченія, представляетъ самое удобное средство сообщенія съ Тихимъ океаномъ.

Англійскія владѣнія въ Америкѣ раздѣляются на двѣ кате-

горы, а именно: 1) владѣнія морскія, къ числу которыхъ принадлежатъ различные острова, известные подъ общимъ именемъ Вестъ-Индіи; 2) континентальныя провинціи Сѣверной Америки. Со времени уничтоженія невольничества, различные острова, составляющіе Вестъ-Индію, сдѣлались предметомъ самыхъ непроизводительныхъ для Англіи расходовъ и источникомъ постоянныхъ замѣшательствъ и столкновеній. Защищать эти владѣнія во время войны было бы въ высшей степени затруднительно: за исключеніемъ острововъ Ямайки, Барбадоса, Антигоа и Бармудовъ, всѣ прочіе острова, по крайней недостаточности ихъ гарнизоновъ и весьма неудовлетворительному и даже жадкому положенію укрѣпленій, не въ состояніи были бы оказати усиленное сопротивленіе хотя бы и одному непріятельскому флоту.

То же самое можно сказать и о колоніяхъ Гондурасъ (Белиза) и Англійской Гвианѣ (Деймерара), на берегу Мексиканскаго залива. Независимо отъ собственной слабости, подвергающей ихъ безнаказанному нападению со стороны любого крейсера, положивъ эти во время войны должны были бы бороться и противъ иѣсныхъ затрудненій, которыя значительно увеличили бы опасность ихъ положенія.

Въ случаѣ анархіи, господствующей въ Мексикѣ, туземцы полуострова Юкатана находятся въ состояніи явнаго возстанія противъ властей въ Меридѣ (главный городъ провинціи Юкатанъ) и совершаютъ постоянныя нападенія на англійскія колоніи, не обращая вниманія на жалобы англійскихъ властей, потому что знаютъ ихъ безпомощность и слабость.

Невольно рождается вопросъ: почему Англія не очиститъ всѣ эти безполезныя для нея острова и колоніи и не предоставитъ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ присоединити ихъ къ своимъ владѣніямъ? Отвѣтъ на это можетъ быть единственно слѣдующій: ничтожныя и незначительныя, въ отношеніи Англіи, владѣнія эти очень легко могутъ сдѣлаться въ рукахъ другой державы пунктами чрезвычайно важными для того, чтобы уменьшить и даже вполне уничтожить морское господство Англіи въ тамошнихъ водахъ и сдѣлать безполезными даже тѣ колоніи англійскія, которыя въ настоящее время имѣютъ немалое для Англіи значеніе, какъ, напримеръ, Ямайка и Барбадосъ. Безопасность, цѣлостъ и значеніе этихъ двухъ владѣній

обуславливаютъ затруднительное и дорогое обладаніе прочими колоніями, совершенно для Англіи бесполезными.

Въ Юкатанѣ англичане могутъ имѣть столкновенія не только съ индѣйцами, но и съ америнанцами, которые добиваются господства надъ Панамскимъ перешейкомъ, чтобы имѣть въ полномъ своемъ владѣніи кратчайшій путь между Атлантическимъ и Тихимъ океанами.

Въ сѣверной части Америки англичане имѣютъ обширныя владѣнія отъ береговъ Новой Шотландіи до границы русскихъ сѣверо-американскихъ владѣній: ихъ площадь превосходитъ по своей величинѣ всю Европу. Владѣнія англичанъ на берегу Тихаго океана носятъ общее названіе Новой Каледоніи, заключающей въ себѣ Англійскую Колумбію, Новую Георгію, Новый Ганноверъ, Новый Норфолькъ, острова королевы Шарлотты, Квадра и Ванкувера. Здѣсь англійскія владѣнія граничатъ съ землями Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, именно съ Калифорніею и Орегономъ. Ежедневно почти возникающія столкновенія, вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ и пограничныхъ условий, могли подать уже не разъ поводъ къ войнѣ между этими двумя государствами; но примѣрное терпѣніе и изумительная снисходительность англичанъ, въ отношеніи грозныхъ американцевъ, всегда отвращали подобный плачевный исходъ. Несмотря на то, мы считаемъ въ настоящее время наиболее опаснымъ положеніе Канады, служащей, какъ извѣстно, сѣвѣрною границею Американскихъ Штатовъ.

Всѣмъ извѣстно постоянно увеличивающееся могущество и богатство Канады; также извѣстно, какую цѣну и значеніе придаютъ англичане этимъ *сильнымъ* пустынямъ, потеря которыхъ столѣтіе тому назадъ внушала очень мало сожалѣній царедворцамъ Людовика XV. Дѣйствительно, независимо отъ пространства, Канада составляетъ лучшую часть англійскихъ владѣній, драгоценный перлъ британской короны; потому понятны желанія и стремленія ея соеѣды: приобрести подобную драгоценность, къ чему представляется немало благоприятныхъ условий и обстоятельствъ.

Народонаселеніе Нижней Канады, отъ залива св. Лаврентія до озера близъ Монреаля, по происхожденію французское. При завоеваніи этой страны, англичане оставили побѣжденнымъ свободу вѣроисповѣданія, прежніе законы и государственное устройство. Но время и обстоятельства вынудили, тѣмъ не ме-

вѣе слѣдуетъ въ управленіи Нижнею Канадою нѣсколько измѣненій, породившихъ много неудовольствій и даже сопротивленія, которыя грозили обратиться въ возстаніе. Могло ли быть иначе въ странѣ, населенной по преимуществу французами и ирландцами, которые никогда не имѣли сочувствія къ чему-либо англійскому?

Невозможность для правительства соблюдать всегда полное равновѣсіе между французскими и англійскими подданными, между католиками и протестантами, служить вѣчнымъ источникомъ опасностей для Канады. Оба эти элемента неоднократно ставили колонию на край гибели. Въ 1837 году, возстало французское населеніе, подъ главнымъ предводительствомъ Папино, и лишь только было водворено спокойствіе, какъ возстало англійское населеніе, подъ начальствомъ англійскаго уроженца Канады Брадшо (Bradschaw). Энергія и неустрашимость генерала Урбана могли, при содѣйствіи французовъ и ирландцевъ, положить конецъ возстанію, принявшему весьма опасное направленіе; но это, въ свою очередь, произвело еще большее нерасположеніе англичанъ къ французамъ и сдѣлало еще болѣе невозможнымъ сліяніе и дружелюбныя отношенія обѣихъ элементовъ населенія Канады.

Сверхъ того, завоеваніе Канады представляется очень, тридцателетнюю добычею для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы дать осѣдлость многочисленному класу людей, которыхъ актъ объ освобожденіи невольниковъ сдѣлалъ хотя и свободными, но въ то же время и неимѣющими никакой собственности.

Между тѣмъ, все число войскъ англійскихъ въ Канадѣ не достигаетъ цифры 12,000, тогда какъ едва-ли была бы достаточно армія въ 40,000 человекъ для охраненія границы англійскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ.

Вообще нельзя не согласиться, что, при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, Канада представляетъ для англичанъ какъ бы вторую Индію. Они убѣдились, что защита Канады должна быть предоставлена народонаселенію этой страны, полагая, что оно чуждо всякаго желанія къ соединенію съ Сѣверо-Американскими Штатами.

Въ заключеніе нашего обзора англійскихъ владѣній намъ остается сказать нѣсколько словъ объ Австраліи. Эта пятая часть свѣта, величиною своею превосходящая Европу, принад-

лежитъ почти вся, за исключеніемъ французской колоніи въ Новой Зеландіи, исключительно англичанамъ. Конечно, настанетъ время, когда цивилизація проникнетъ и будетъ процвѣтать въ Австраліи, когда народонаселеніе ея, съ быстротою, свойственною новымъ племенамъ и странамъ, достигнетъ цифры, соответствующей величинѣ ея поверхности; тогда, безспорно, Австралія отдѣлится отъ Англій, какъ это нѣкогда сдѣлали Сѣверо-Американскіе Штаты. Но это свершится въ будущемъ, и притомъ въ весьма отдаленномъ будущемъ; въ настоящее же время Англій должна охранять свои австралійскія владѣнія и колоніи лишь отъ хищныхъ набѣговъ дикихъ туземцевъ, для чего ей необходимо имѣть тамъ нѣсколько полковъ регулярнаго войска, и притомъ изъ природныхъ англичанъ, потому что буйный, строптивый и мятежный характеръ туземцевъ не допускаетъ возможности комплектованія войскъ мѣстными жителями.

Подобныя же внутреннія опасности отъ дикихъ племенъ существуютъ и въ Новой Зеландіи, открытой Тасманомъ еще въ 1642 году. Съ этого времени до 1825 года не было сдѣлано ни малѣйшей попытки колонизировать Новую Зеландію: ее посѣщали лишь англійскіе миссіонеры изъ Сиднея. Только въ 1826 году лордъ Дѣрваль основалъ небольшую колонію на одномъ изъ самыхъ сѣверныхъ острововъ этой группы, чѣмъ и положилъ начало постояннымъ враждебнымъ столкновеніямъ съ новозеландцами и англичанами. Упрямыя и воинственныя по природѣ, хорошо снабженныя оружіемъ, самими же англійскими купцами, и предводительствуемыя европейскими выходцами, племена эти (моарисы) представляются довольно опасными врагами англійскаго господства. Они нѣредко наносили весьма чувствительныя пораженія англичанамъ, особенно въ несчастное управленіе Фицъ-роя. Самая мѣстность страны, ея неприступныя горы и непроходимыя лѣса очень много способствуютъ успѣхамъ моарисовъ, для окончательнаго усмиренія которыхъ англичане въ 1861—62 году вынуждены были послать до 7,000 англійской пѣхоты, не считая артиллеріи и морскихъ солдатъ. Мятежъ дѣйствительно былъ подавленъ и спокойствіе водворено; но, по господствующему въ Англій мнѣнію, современное положеніе дѣлъ въ Новой Зеландіи, несмотря на весьма благоприятное положеніе страны и ея естественныя богатства, немногимъ отличается отъ бывшаго лѣтъ двадцать пять тому назадъ.

Послѣ представленнаго нами обзора положенія англійскихъ владѣній, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Въ Остѣ-Индіи, вмѣсто 80,000 войскъ признанныхъ комисією наименьшимъ предѣломъ численности арміи, необходимой для поддержанія спокойствія въ этой странѣ, Англія содержитъ только 66,000 европейскихъ солдатъ.

2) Въ Канадѣ, вмѣсто 40,000, она содержитъ только 12,000 солдатъ.

3) Мысль Доброй Надежды имѣетъ гарнизонъ въ 5,000 человекъ, т. е. половину того, что безусловно необходимо на случай возстанія кафровъ.

4) По недостаточности гарнизоновъ, всѣ колоніи и владѣнія въ Африкѣ находятся въ положеніи опасномъ и беззащитномъ.

5) Владѣнія въ Вестѣ-Индіи (Гондурасъ, Гвіана, острова Антильскіе и т. д.) подвержены вполне безнаказанному нападению со стороны любого военного крейсера, въ случаѣ войны Англии съ Сѣверо-Американскими Штатами.

6) Войска, необходимыя въ Новой Зеландіи, могли быть увеличены лишь войсками, находившимися въ Австраліи, вслѣдствіе чего эта послѣдняя была предоставлена собственной своей защитѣ.

7) Даже укрѣпленные пункты Средиземнаго моря не имѣютъ гарнизоновъ въ такомъ числѣ, какое слѣдовало бы въ нихъ содержать, въ виду могущихъ ежеминутно возникнуть замѣшательства въ Марокко, Италіи, Сиріи, Черногоріи, Греціи и Турціи.

Изъ общаго числа 148 баталіоновъ пѣхоты, на защиту внѣшнихъ владѣній Англія употребляетъ 107; для занятій различныхъ гарнизоновъ въ самой Англіи, Шотландіи и Ирландіи остается только 41 баталіонъ, не считая резервовъ. Но не должно забывать, что резервы состоятъ по преимуществу или изъ людей молодыхъ, только что поступившихъ въ военную службу, или людей неспособныхъ. Къ тому же, въ англійской арміи, какъ и во всякой другой, дѣйствительное, наличное число солдатъ въ строю отличается отъ списочнаго ихъ числа.

Итакъ, постоянное увеличеніе численности англійскихъ сухопутныхъ войскъ обусловлено внутреннею и внѣшнею политикою Англіи, и, несмотря на это увеличеніе, оказывается недостатокъ въ войскахъ для охраненія и защиты колоніальныхъ владѣній. Что же касается до внутренней обороны Англіи

